

Умер Геннадий Сидоров. Прожил 48 лет… И сердце сжимается… Наша студия сотрудничала с ним при съемках его фильма «Старухи». Хотя до этого я знал Гену много лет, еще со ВГИКовской поры.

Гена был самобытным, ярким, замечательным артистом и режиссером. В разные периоды жизни мы были очень дружны. Когда-то он даже снимался в моей курсовой картине… Много лет позже, в память о съемках «Старух», он подарил мне дорогие наручные часы с выгравированной фамилией «Нестеров». Эти часы я храню, они до сих пор идут, а Гены нет…..

В студенческие годы он казался мне старше и мудрее своих лет. Настоящий самородок, приехав из Свердловска, он сразу покорил С.А.Герасимова и Т.Ф.Макарову, держа экзамен на актерский во ВГИК. И покорить было чем – красавец, черноволосый, ни на кого не похожий, заводной, с хитринкой в глазах, с поразительным чувством юмора. Рассказчик он был великолепный. Кто слышал – не забудет. Что-то в нем было истинное, корневое. Даже отметина на голове – светлое пятнышко седых волос, будто перышко, как у героя Янковского в «Ностальгии» Тарковского, выделяло его среди остальных.

Спектакль «Скамейка», который он играл со своей будущей женой Ларисой Садиловой, тоже личностью неординарной, был уже легендой в институте, и попасть на него можно было только с боем. Я помню это ощущение настоящего чуда, которое рождалось тут же на глазах в тесной аудитории. Дуэт двух героев – мужчины и женщины - потрясал. После спектакля Гена казался нереальным, «не отсюда», светился, вызывал трепет своим актерским даром. Это потом уже все было запросто и легко… Встреча с талантливым человеком, индивидуальностью всегда оставляет след в душе, потому что настоящий талант сжигает себя, не бережет, и искры этого пламени еще долго служат

тебе маяком…

Сидоров шел своим путем, никому не подражал, себя не щадил, как впрочем и других, когда дело касалось работы. В последние годы работа для него была всё. Он тяжело, отчаянно переживал годы безработицы и невозможность реализации после института. Разрыв с Ларисой стоил невыносимых страданий. Автомобильная авария лишила здоровья и причиняла чудовищную физическую боль на протяжении многих лет. В чем-то это его озлобило, сделало категоричным и жестким, приводило к срывам. Созидание сочеталось в нем с роковым саморазрушением. И это было мучительно для окружающих и прежде всего для него самого, потому что он от природы был человеком широкой души, добрым, отзывчивым, щедрым.

Я запомнил его необычайно искренним, предельно честным в работе, даже в своих заблуждениях он был искренен. Актеров он обожал, берег, потому что тонко чувствовал природу актерского мастерства, и они его тоже любили. Только из этого мог родиться его лучший и неповторимый фильм «Старухи». Светлая ему память.

Михаил Косырев-Нестеров,

кинорежиссер